

СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ*

А.А. Баталов, Н.В. Никашина

Кафедра теории и практики иностранных языков
Институт иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются свойства средств речевого этикета как носители дополнительной информации, которые способны оказывать влияние на распределение смысловых акцентов в тексте.

Ключевые слова: средства речевого этикета, функции, текст.

Текст содержит богатый материал относительно существенных признаков средств речевого этикета (далее — СРЭ), реализуемых в речи. Текст целого произведения как продукт естественного последовательного развернутого коммуникативного процесса несет информацию о текстообразующих функциях СРЭ, их участии в реализации текстовых категорий и стилистической специфике. Становится очевидным, что практически любое их употребление способствует приращению смысла художественного произведения, оформлению его целостности, распределению акцентов, т.е. СРЭ выступают в качестве особых, частных систем в системе текста в целом.

Будучи использованными в художественном тексте в качестве коммуникативного компонента, СРЭ демонстрируют вариативность материальной формы и служат отражением многочисленных реакций говорящих на факты объективной действительности, только художественно преломленными. Как синсемантические единицы, они выполняют функции в зависимости от целого, как его интегральные компоненты.

Поскольку СРЭ — это знаки социального поведения, их анализ возможен и в рамках семиотики. Способность СРЭ быть носителем дополнительной информации и тем самым влиять на распределение смысловых акцентов в тексте определяет следующую классификацию функций СРЭ, в основу которой положен принцип зависимости употребления СРЭ от установки автора. Прагматика текста инициирует соотношение СРЭ с другими единицами, что в свою очередь зависит от принадлежности произведения к определенному жанру, от тематики сообщения.

Сказанное выше позволяет различать такие прагматические функции:

- 1) нейтральные;
- 2) усилительные;
- 3) стимулирующие.

---

* Рец.: проф. Г.Г. Слышкин (РАНХ и ГС); доц. С.Ю. Преображенский (РУДН).

Нейтральная функция СРЭ, хотя и открывает список, не является ведущей: она сводится в основном к фиксации уже установленных отношений между собеседниками. Нейтральные СРЭ подтверждают это и не привносят в текст нового осмысления либо интерпретации.

Стимулирующая функция СРЭ в тексте художественного произведения проявляется в побуждении собеседниками к физическому действию или к мыслительному процессу. Будучи обязательной для всех единиц текста, стимулирующая функция СРЭ сопровождает все прочие прагматические функции, выступая по отношению к ним в каждом отдельном случае в качестве ведущей.

Усилительная функция СРЭ способствует тому, что высказывания становятся более убедительными и емкими в смысловом отношении и могут частично или полностью видоизменять свои существенные структурно-семантические свойства. Поясним сказанное на примере:

...Didn't you admire the stewardess? I thought she was pretty cute. (F. Scott Fitzgerald, *The Last Tycoon*, p. 12).

Аспекты семантики и синтактики направлены на внутреннюю форму СРЭ, на лексические значения семантических единиц и правила адаптации предложений, формирующих СРЭ-высказывания в развертывающемся контексте. Так, обычно отрицательные формы в вопросе свидетельствуют о раздражении, неприязни и даже отторжении, но в тексте эти смыслы снимаются и меняются на выражение заинтересованность типа: *а разве тебе не понравилась стюардесса?*

Лингвистический анализ позволяет определить появление новых знаков в динамике текста. Очевидно, что языковые изменения, происходящие под влиянием контекста, приводят к появлению трех типов СРЭ:

- 1) абсорбирующего;
- 2) транспозиционного;
- 3) дифракционного.

Дифракционные СРЭ имеют решающее значение для образования смысла текста и существуют в двух вариантах. В одном случае дополнительная информация, вносимая этими единицами в текст, может содержать сведения о нарушении правил РЭ и даже о превращении этикета в свою противоположность, т.е. антиэтикет.

В диалоге из произведения Дж. Фаулза “*The Ebony Tower*” в речи персонажей инициальные и ответные реплики состоят только из СРЭ, например:

- Williams, my dear fellow.
- It's a great honour to be here, sir.
- Nonsense. Nonsense (Fowles, p. 47).

Хотя они и не передают понятийное содержание, их информативность в тексте произведения достаточно высока.

Хозяин дома радушно, по-дружески встречает впервые приехавшего к нему гостя, стараясь завуалировать свое высокое по сравнению с ним положение в обществе, и не принимать важный вид. Об этом говорит его приветствие, в которое

включено прилагательное *dear* и неофициальное обращение *my fellow*. Гость, напротив, демонстрирует уважение и почтение. Это находит выражение в высказывании *It's a great honour to be here, sir*, на что Бресли отвечает словом *nonsense*. Это слово звучит несколько фамильярно, и это неслучайно. Ответ, выраженный восклицанием *nonsense*, под влиянием контекста приобретает значение «не заслуживать внимания, быть преувеличением», буквально: *пустяки!* Это позволяет причислить слово *nonsense* к СРЭ, выполняющими в диалоге характеризующую функцию.

Употребление в речи Бресли нетипичных для него слов позволяет увидеть новые неожиданные черты проявления его бунтующего характера, его мироощущения, психологии. Став старым и лишившись всех радостей жизни, Бресли, желая скрыть свое отчаяние, начинает много пить и употреблять нецензурные, вульгарные слова *bloody* (Fowles, p. 62), *fuck* (Fowles, p. 84), *bumboy* (Fowles, p. 70), речь становится отрывистой жесткой: *Sold out* (Fowles, p. 67); *Experimental, my arse* (Fowles, p. 67). Все это заставляет говорить о преднамеренном отказе Бресли от привычного стиля общения, от соблюдения этикетных норм поведения. Сознательное исключение СРЭ из речи выполняет здесь стилистическую функцию антиэтикета, но не свидетельствует о деградации социального поведения Бресли.

Второй случай связан с переосмыслением образа персонажа, проявлением новых часто отрицательных качеств. В данном случае употребление СРЭ обязательно, и они эксплицитно указывают на необратимые изменения. Иллюстрацию этого явления наблюдаем в примере из рассказа Хемингуэя “The Short Happy Life of Frances Marcomber”.

Охотник Уилсон сопровождает супружескую пару из уважаемого общества на сафари — охоте на львов, и, хотя они ведут себя по отношению к Уилсону вполне доброжелательно, все говорит о неравенстве их социальных статусов. Ситуация общения — охота, а пропозицией коммуникативного взаимодействия является любовный треугольник. Желание Маргарет и Уилсона быть ближе выражено с помощью различных языковых единиц, в том числе положительно окрашенных СРЭ, например:

I look forward to tomorrow (Hemingway, p. 121); *I'm so glad* (Hemingway, p. 121); *All right* (Hemingway, p. 131); *I'd like to* (Hemingway, p. 133); *He's really very nice* (Hemingway, p. 143) и др.

Поскольку СРЭ распределены по всему тексту, их тональность обеспечивает его связность и информативность.

Художественное произведение предполагает несколько возможностей его прочтения. Одной из пресуппозиций рассказа является желание Уилсона принадлежать к более высокой социальной группе, на членство в которой он претендует, но членом которой не является. Последнее объясняет незначительное использование им СРЭ, а употребляемые им СРЭ, как в лексике, так и в синтаксических структурах придают его высказываниям снисходительный характер, а именно:

Well, here's to the lion (Hemingway, p. 115); *Forget the whole thing* (Hemingway, p. 116); *As a matter of fact, you know, perhaps you'd better not go. It might be much better* (Hemingway, p. 133); *Keep behind me... do exactly as I tell you* (Hemingway, p. 134).

Вместе с тем, редко используя СРЭ, Уилсон чувствует необходимость приблизить манеру говорения к той, которая отличает его уважаемых клиентов. Структура его высказываний становится более развернутой; он старается придать своей речи большую выразительность, мягкость, то есть используя необходимые СРЭ в общении, как и его собеседники:

You wouldn't like to drop my beauty as a topic, would you? (Hemingway, p. 116);
You are merry, aren't you? (Hemingway, p. 121).

Концовки вопросов — так называемые тэги, свидетельствуют о вежливом переспросе: *не так ли?*, либо *как Вы полагаете?* А высказывания, характеризующие речь Уилсона, становятся стилистически маркированными. Таким образом, СРЭ реализуют конвенциональный признак предсказуемости, что вносит дополнительную смысловую информацию в текст в целом.

Еще одна пресуппозиция рассказа — желание Уилсона унижить Марго, подчинить ее волю. Это происходит после случайно совершенного ею убийства мужа. Прагматическая направленность заключительного диалога очевидна: заставить Марго относиться к Уилсону с уважением. Это выражается в том, что Уилсон вынуждает Марго произнести слово *please*, чтобы он прекратил свои рассуждения о случившемся:

— *"Stop it. Stop it. Stop it," the woman cried. Wilson looked at her with his flat blue eyes.*
— *"I'm through now," he said.*
— *"I was a little angry. I'd begun to like your husband."*
— *"Oh, please stop it," she said. "Please, please, stop it."*
— *"That's better," Wilson said. "Please, it is much better. Now I'll stop."* (Hemingway, p. 159).

Слово *please* становится экспрессивным и стилистически маркированным благодаря повтору. Конвенциональный признак апеллятивности в СРЭ *please* выражает просьбу и даже мольбу, что в нормальной ситуации общения невозможно из-за различий в социальном статусе собеседников. Мы также трактуем *That's better* как СРЭ, когда вместо *That's good* употребляется сравнительная степень прилагательного *good*, хотя это и не меняет статуса СРЭ. Анализ показывает, что такая трактовка СРЭ способствует усилению информативности текста.

Переходя к стилистическим функциям, следует отметить, что «стилистический подход предполагает изучение функционирования (способов использования) текста и его единиц...» [4. С. 17]. СРЭ выполняют в тексте регулятивную функцию, вызывая необходимый эффект. Зачастую не будучи стилистическим явлением в системе языка, под влиянием прагматики текста СРЭ становятся маркированными единицами, выражающими уважительное и дружеское отношение к адресату.

Отношения «адресант — адресат», определяемые в том числе и СРЭ, предполагают эксплицирование. Особенность текста художественного произведения заключается в том, что устная речь персонажей со всеми ее особенностями включена в письменное повествование. Обе формы речи оказываются элементами художественного стиля.

СРЭ, как и другие средства языка, используемые в произведениях художественной литературы, отражают индивидуально-авторское употребление лексики и синтаксиса и одновременно представляют типичные свойства устного варианта литературного языка. Вместе с тем согласно классификации, представленной Р.И. Гальпериным [3], часть СРЭ относится к нейтральным средствам языка, для которых в системе языка не заложена стилистическая окраска (например, единицы речевого этикета, типа: *спасибо, пожалуйста* и др.). Другая же часть (восклицания, некоторые синтаксические конструкции и т.п.) вызывает определенные стилистические ассоциации. Но и те, и другие могут выполнять различные стилистические функции, что зависит не от свойств той или иной группы СРЭ, а от их функционального взаимодействия со всеми языковыми единицами, описывающими ситуацию общения, шире — от потребностей коммуникации. Даже будучи экспрессивно нейтральными, СРЭ эффективно реализует авторский замысел, передают тончайшие оттенки смыслов межличностного общения, т.е. функционируют как стилистически маркированные компоненты текста.

Разнообразие возможных стилистических функций СРЭ продемонстрируем на материале книг Дж. Фаулса “The Ebony Tower” и “The Enigma”. Хотя реализация в тексте стилистических функций языковых средств — это объективное явление, не зависящее от индивидуального стиля автора, их вариативность и частотность определяются творческим своеобразием писателя. Фаулс обладает редким даром отображения духовного мира человека в его неоднозначности и сложности. Ему присуще высокое мастерство владения выразительными средствами языка, которыми становятся под его пером и все СРЭ. Ни одно стилистическое явление, включающее СРЭ, не кажется неуместным. Широкий охват этической и эстетической проблематики достигается Фаулсом и с помощью специально предназначенных для этого СРЭ.

Начать иллюстрацию разнообразных стилистических функций СРЭ в произведениях Фаулса считаем необходимым с отрывков описывающих этикет в его широком понимании. Этикет принято трактовать как форму социального поведения, и тогда в его сферу попадает и такое явление, как мода. Например, при описании дома Бресли в произведении Фаулса “The Ebony Tower” фразы: “...*an oak table beside an ancient wooden staircase*” (Fowles, p. 35) и “*This is fifteenth century*” (Fowles, p. 37) подчеркивают изысканность обстановки, вкус хозяина дома, его отношение к старинной мебели как искусству.

В данном примере в словах автора содержится указание на речевой этикет, хотя собственно средства речевого этикета присутствуют в описании имплицитно:

...*But in general the **obsinities were reduced** as they talked...* (Fowles, p. 54);

...*taste and intelligence seemed after all much more plausible...* (Fowles, p. 58).

Выражение *obsinities were reduced* подчеркивают вежливый уважительный тон разговора, что предполагает употребление говорящими СРЭ. Это подкрепляется также существительными *taste, intelligence* и прилагательным *plausible* в значении ‘благопристойный’.

Далее, в диалоге Бресли и его нового знакомого художника Вильямса звучит вопрос о том, увлекается ли Вильямс абстрактным искусством, а затем диалог развертывается так:

- “*Well yes. I’m... afraid I do*”.
- “*And why are you afraid, dear boy?*”

В высказывании Вильямса употребляется *I’m afraid*, чтобы соблюсти вежливость в разговоре и выразить сожаление, т.е. как СРЭ. В ответе Бресли оттонок насмешки и издевательства появляется благодаря употреблению выражения *to be afraid* в прямом значении — ‘бояться того, что может произойти/случиться что-то неприятное или неловкое’. Во втором случае значение выражения под влиянием контекста приобретает явную стилистическую окраску, создает иронию, способствует передаче отношения старости к молодости. Полисемантический эффект выступает здесь как стилистический прием, что и является стилистической функцией употребления выражения *to be afraid* в прагматическом аспекте.

Примеры из произведения Фаулза “*The Enigma*” подтверждают зависимость употребления и выбора СРЭ от ситуации общения.

Следователь Майкл Дженнингс беседует с несколькими свидетелями об исчезновении м-ра Филдинга, и каждая беседа проводится в определенной тональности, соответствующей положению свидетеля и отношению к нему Дженнингса. На это указывают СРЭ.

Так, на всем протяжении разговора с женой Филдинга сохраняется официальная тональность, демонстрируется уважение и такт. Структура предложений соответствует этому, синтаксические нормы не нарушаются. Как СРЭ они служат соблюдению строгого этикета в разговоре с незнакомым человеком:

- “*How did he usually spend his free time here?*” (Fowles, p. 174), “*Did he say anything that Friday morning...?*” (Fowles, p. 172).

В процессе разговора степень официальности постепенно снижается, что проявляется в структуре предложений СРЭ, в частности происходит нарушение порядка слов:

- “*He gave no indication of any bitterness... that Thursday evening.*” (Fowles, p. 173), “*So he wasn’t disappointed by the way Peter had turned out?*” (Fowles, p. 173).

И наконец, разговорный стиль окончательно настраивает миссис Филдинг на откровенность, чему способствуют и своеобразные подхваты диалогических реплик:

- “*Well. He did drive himself very hard*”.
- “*And?*”
- “*I think...*”
- “*Yes?*” [Там же].

Слова *and* и *yes* можно расценивать как СРЭ, поскольку они усиливают речевое воздействие на адресата, показывают заинтересованность Дженнингса, инициируют продолжение разговора, побуждают адресата к высказываниям, т.е. оказывают положительный эффект.

В разговоре с членом парламента официальная тональность находит проявление в употреблении единицы речевого этикета *sir* и СРЭ, выраженных глаголами предположения — *suggest* и *think*, например:

“*You’re suggesting he cracked in some way?*” (Fowles, p. 176); “*...You think he was disillusioned with Tory politics?*” (Fowles, p. 177).

Стилистические функции СРЭ заключаются в том, что они, проявляя соотносительность с назначением и целью коммуникации, одновременно участвуют в создании характеристик персонажей, наделяя Дженнингса сообразительностью и дальновидностью, показывая члена парламента как человека неглубокого ума, а миссис Филдинг — как доверчивую, но недалекую женщину.

Серия комплиментов “*You’re the first cool-looking person I’ve seen all day*” (Fowles, p. 187); “*You are my stark witness*” (Fowles, p. 191); “*You’ve already proved you’re telepathic*” (Fowles, p. 192), выражение *between ourselves* (Fowles, p. 196), свидетельствующее о чем-то очень личном, откровенное признание “*I’ve spent all day dreaming of water*” (Fowles, p. 189) — все говорит о расположении Дженнингса к Изабель, о неформальности их бесед. И хотя Дженнингс и пытается сохранить дистанцию в разговоре, делает он это неохотно. В заключительном диалоге СРЭ служат связующим звеном в передаче информации о нежелании расставаться двух влюбленных людей, о невозможности что-либо изменить, о надежде на встречу:

— “*Well.*”

— “*Thank you for the cup of tea.*”

...

— “*You have my number. If anything else...*”

...

— “*I didn’t mean that. It was fun*” (Fowles, p. 206).

Благодарность, предложение помощи, комплимент, т.е. традиционные в подобной ситуации СРЭ, предполагают более теплые неформальные слова, которые Дженнингс не решается сказать вслух.

Классификация стилистических функций СРЭ зависит от мироощущения автора, от того, что он хочет сказать читателю. Лучшим подтверждением этого могут служить известные слова Л.Н. Толстого: «...сколько голов, столько умов...» Тем не менее, можно заключить, что если благодаря стилистическим функциям СРЭ декодируются, например, имплицитное содержание, то сами стилистические функции становятся разнообразнее и в плане выражения, и в плане содержания. В основном это относится к произведениям, где наряду с сюжетной линией важным для интерпретации оказывается психологическая направленность.

Среди всех рассмотренных прагматических функций СРЭ дифракционная функция оказывается наиболее типичной для художественных текстов, в которых конфликт в сюжетной линии базируются на столкновении этикета и антиэтикета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1988. — С. 52—92.

- [2] *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. — М.: Просвещение, 1988.
- [3] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981.
- [4] *Солганик Г.Я.* Стилистика текста. — М.: Наука, 2000.
- [5] *Гальперин И.Р.* Stylistics. — М.: Высшая школа, 1981.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- [1] *Fitzgerald F. Scott.* The Last Tycoon. — Harmondsworth, Middlesex, England, Penguin Books, 1941.
- [2] *Fowles J.* The Ebony Tower. Eludic Enigma. — Moscow, Progress Publishers, 1980.
- [3] *Hemingway E.* The Short Happy Life of Frances Macomber. American Story. — М.: Менеджер, 1996.

SPEECH ETIQUETTE MEANS: PRAGMATIC AND STYLISTIC FUNCTIONS

A.A. Batalov, N.V. Nikashina

The Department of Foreign Languages Theory and Practice
The Institute of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10, Moscow, Russia, 117198

The article treats the features of speech etiquette means as bearers of additional information, which are able to make an impact on dispatching meanings and senses in literary texts.

Key words: speech etiquette means, functions, text.

REFERENCES

- [1] *Fillmore Ch.* Freimy isemantica ponimaniya // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. — М.: Progress, 1988. — С. 52—92.
- [2] *Kozhina M.N.* Stilistika russkogo yazika. — М.: Prosvescheniye, 1988.
- [3] *Text kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya.* — М., 1981.
- [4] *Solganik G.Ya.* Stilistika teksta. — М.: Nauka, 2000.
- [5] *Galperin I.R.* Stylistics. — М.: Vysshaya shkola, 1981.

SOURCES OF LANGUAGE STUDY

- [1] *Fitzgerald F. Scott.* The Last Tycoon. — Harmondsworth, Middlesex, England, Penguin Books, 1941.
- [2] *Fowles J.* The Ebony Tower. Eludic Enigma. — Moscow, Progress Publishers, 1980.
- [3] *Hemingway E.* The Short Happy Life of Frances Macomber. American Story. — М.: Менеджер, 1996.